

— Ча Джэ У-ши.

—

— Давайте проведём гайдинг.

Лицо невольно расплылось в улыбке. Ровно на следующий день, как и говорил Ча Джэ У, я сразу же пришёл к нему в комнату.

Я хорошо выспался и нормально поел. Не знаю, связано ли это с моей хорошей способностью к восстановлению или с эффектом постоянных капельниц. В любом случае, состояние улучшилось — и этого было достаточно.

Значит, откладывать больше нельзя. Я должен провести гайдинг для Ча Джэ У. Именно поэтому я, опираясь на костыли, пришёл к нему лично — ведь он не хотел получать гайдинг ни от кого, кроме меня.

—

Ча Джэ У ничего не сказал и просто отступил в сторону.

Как только появилось свободное пространство, я тут же шагнул внутрь. Костыли немного натерли подмышки, но ведь так можно было передвигаться быстрее — а значит, это не имело значения.

— Начнём?

Едва усевшись на диван в углу его комнаты, я с решительным выражением посмотрел на него.

Хотелось скорее увидеть, в каком он состоянии, и провести гайдинг как можно быстрее.

— Почему тебе так хочется это сделать?

Ча Джэ У опустился на диван рядом и задал странный вопрос.

— Потому что я гид?

Ответ очевиден, даже думать не надо. Хотя, если быть точным, причина не только в этом.

— Я беспокоюсь о вашем состоянии.

До врат мы занимались этим каждый день, но после я ни разу не провёл гайдинг. Как тут не волноваться?

Тем более что он не обращался ни к одному другому гиду.

Я едва сдержал улыбку. Всё-таки человеческое сердце так коварно. Ситуация касается жизни и смерти, а меня так и тянет улыбнуться.

— Лучше о себе беспокойся.

Ча Джэ У раздражённо сморщил лицо.

"Ты ведь сейчас обо мне переживаешь, да?"

Для меня его слова прозвучали именно так.

Я не смог удержаться и спросил:

— Вы беспокоитесь обо мне?

На моём лице заиграли ямочки. Я изо всех сил старался сдержаться, но это было бесполезно.

— Чего лыбишься?

Ча Джэ У посмотрел на меня с недоумением.

— Мне приятно.

Я и не подозревал, что способен на такую прямоту.

Всегда думал, что, раз у меня нет опыта в отношениях, я буду ужасно стесняться. Но, похоже, всё не так. Или, может, это тоже побочный эффект? Я просто не могу не выражать свои эмоции.

"А, точно. Это же побочное действие гайдинга..."

Но не успел я как следует насладиться этим моментом, как меня тут же окатило холодной водой.

Стоило ли вообще этому радоваться?

Так радоваться этому не стоит. Конечно, сблизиться с Ча Джэ У как с человеком — это нормально, но ведь я не этого хочу.

Я радовался тому, что его сердце дрогнуло, хотя сам испытывал всего лишь временный побочный эффект.

Вау, если задуматься, это даже как-то бессовестно.

— В любом случае, начнём гайдинг?

Не ждать ничего взамен — так будет честнее по отношению к нему. Поэтому я сразу перешёл к делу.

Гайдинг — это моя работа как гида, и я просто должен её выполнять. Я решил думать только об этом.

Придавать смысл тому, что Ча Джэ У не искал другого гида, было уже слишком поздно.

— Ты пролежал в бреду две недели после того, как мы встретились, когда ты был весь в крови и терял сознание, а теперь говоришь, что хочешь провести гайдинг?

Ча Джэ У скептически посмотрел на меня.

— Кхм. Работа есть работа. Я уже в порядке.

В его словах я уловил такую сильную заботу, что даже кашлянул.

"Пожалуй, ему не стоит быть таким добрым ко мне."

Мне, конечно, приятно, что он обо мне беспокоится, но вдруг — хотя этого, конечно, не случится, но если вдруг — он начнёт испытывать ко мне чувства?

Я ведь не смогу ответить ему взаимностью. Побочные эффекты гайдинга неизвестно когда исчезнут, и нет гарантии, что я всю жизнь буду работать только с ним.

А если Ча Джэ У влюбится по-настоящему, а мои чувства исчезнут вместе с побочным эффектом, то его сердце окажется в ловушке.

Звучит глупо, но кто знает, что ждёт впереди? Разве я сам когда-то думал, что стану гидом? Так что лучше перестраховаться. Это ради него.

— Это моя работа. Всё в порядке.

Я сделал строгое лицо и чётко дал понять, что действую не из-за волнения за него, а потому что так надо. Возможно, даже слишком строго, и мне стало немного неловко, но я не стал ничего объяснять.

— Дайте руку.

Ча Джэ У выглядел недовольным, но и не отказался.

Раз он пустил меня в комнату, значит, был готов принять гайдинг.

— Ах, кстати...

Я уже собирался взять его за руку и закрыть глаза, но тут вдруг кое-что вспомнил.

Ча Джэ У приподнял бровь.

— Где мой телефон?

Из-за плохого самочувствия я всё это время лежал, даже не имея сил посмотреть телефон. Поэтому не мог проверить, как там остальные. Хотя, конечно, тётушка уже сказала, что со всеми всё в порядке, так что я был спокоен.

— Долго же ты вспоминал.

— Я же болел...

— Твой телефон вдребезги разбился на Гейте.

— Эм...

Я это предполагал, но всё равно стало немного грустно. Телефон ведь был совсем новым — Ча Джэ У недавно купил его мне.

— В любом случае, сегодня днём я принесу тебе новый.

— Правда? Спасибо большое.

С момента, как в двадцать лет я купил себе первый телефон, я пользовался им до последнего, даже с разбитым экраном. А теперь вдруг поменял два устройства всего за несколько месяцев. Какая роскошь.

Ну, хотя я же не за свой счёт их покупаю. Да и в принципе, теперь я могу себе это позволить. Я почти не трачу деньги, так что на моём счёте их предостаточно.

"Надо отрабатывать те деньги, что я получаю."

Значит, пора приступать к гайдингу. Всё всегда сводится к этому.

Я мягко положил ладонь на руку Ча Джэ У. Он оказался холоднее, чем я ожидал, и я даже вздрогнул, но всё же аккуратно переплёл наши пальцы.

Затем накрыл его руку своей второй ладонью.

— Начинаю гайдинг.

Закрыв глаза, я медленно направил свою ману в его тело.

Казалось, чем больше её поступало, тем теплее становилась его рука.

Хотя, возможно, это просто моя теплая ладонь так действовала.

Его состояние было ужасным, что лишь подтверждало его слова о том, что он давно не получал гайдинг. Как же он умудрялся притворяться, будто всё в порядке?

От этих мыслей стало грустно.

"А вдруг он настолько привыкнет ко мне, что не сможет без моего гайдинга?"

Ну, тогда придётся работать ещё усерднее.

Это не была проблема. Но Ча Джэ У вдруг стало жаль. Если он действительно проникнется этим, а я нет, — это будет несправедливо.

— ...

Ча Джэ У молча принимал гайдинг, а я с усилием подавил нарастающее чувство печали.

Я просто сделал свою работу. Сегодня особенно тщательно.

И это дало результат — процесс прошёл даже лучше, чем обычно. Нет, даже с учётом моих стараний, сегодня гайдинг оказался необычно быстрым и эффективным.

— Ха...

Когда я открыл глаза, он уже смотрел прямо на меня.

— Кажется... в этот раз всё прошло лучше, да?

Я и так видел его состояние, поэтому не нужно было спрашивать, чтобы понять, что гайдинг действительно удался. Чёрные сгустки его энергии рассеивались быстрее, чем обычно. Он явно выглядел намного спокойнее.

Но всё равно я спросил. Мне было интересно, что сам Ча Джэ У об этом думает.

— Да, так и есть.

Он ответил без раздумий.

Сегодня мне было особенно трудно сдерживать улыбку. Незаметно для себя я широко заулыбался и даже начал легонько трясти его руку, которую всё ещё держал.

— Вау, правда ведь? Как так получилось? Манна же такая же, как всегда!

Я был в восторге.

Только что решил не радоваться слишком сильно, а теперь уже сжимаю его руку и чуть ли не прыгаю от счастья. Даже не осознавая этого. Ча Джэ У, похоже, тоже не придавал этому значения — он не пытался убрать руку.

— Почему я стал лучше проводить гайдинг? Выходит, это ещё не предел! Я думал, что достиг максимума, но... Почему? В чём дело? Я ведь делал всё как обычно...

Эмоции вырывались наружу без фильтра.

Ча Джэ У молча выслушал меня, а потом покачал головой.

— Без понятия.

Похоже, он и сам не знал, почему мой гайдинг стал эффективнее.

Ну да, всё, что связано с моим гайдингом, вообще сложно объяснить.

Маловероятно, что он мог бы понять причину.

— Возможно, помогло то, что в тот день я провёл гайдинг Чон Хёнсу?

После некоторого раздумья я нашёл правдоподобное объяснение.

В экстремальных ситуациях способности могут резко развиваться. По крайней мере, в супергеройских фильмах так бывает — скрытый потенциал раскрывается в критический момент.

Может, у меня тоже так?

Но Ча Джэ У не ответил.

Ну да, сложно сказать, правда это или нет.

— Но... хорошее ведь дело!

Один в поле не воин. Ча Джэ У молчал, и потому мой запал быстро угас.

Слегка успокоившись, я решил свернуть разговор, чтобы вернуться в свою комнату.

— Раз гайдинг окончен, я пойду.

Но почему-то сегодня Ча Джэ У казался ещё более странным, чем обычно.

Или мне просто показалось?

Он не особо разговорчив, но раньше не молчал вот так.

"Может, ему плохо?"

Из-за того, что он долго не получал гайдинг, у него могла начаться головная боль.

Но теперь-то мы провели сеанс, так что ему должно стать лучше.

Я нашёл для себя разумное объяснение и уже собирался встать, но тут Ча Джэ У неожиданно заговорил.

— Тебе не любопытно?

— ...Что именно?

— Что стало с теми, кто тогда попал в Гейт.

Неожиданный вопрос.

Я задумался, а потом осторожно переспросил.

— ...Все в порядке, да? Тётушка... сказала, что всё хорошо...

Я не спрашивал про Ким Гону и остальных, потому что был уверен: Ча Джэ У разобрался с ситуацией.

Да и тётушка заверила, что всё в порядке.

Но в вопросе Ча Джэ У чувствовалось что-то тревожное.

Только что мне было нормально, но вдруг внутри стало тяжело.

В голове замелькали лица людей, и тревога резко захлестнула меня.

— ...Почему? Что случилось? Что-то... что-то произошло?

Ча Джэ У смотрел на меня потемневшими глазами.

Кровь бешено закрутилась по венам, в голове закружилось, и перед глазами всё поплыло.

На лбу мгновенно выступил холодный пот.

А Ча Джэ У, с его бездонными чёрными глазами, молча продолжал на меня смотреть.

<http://bllate.org/book/12383/1104411>